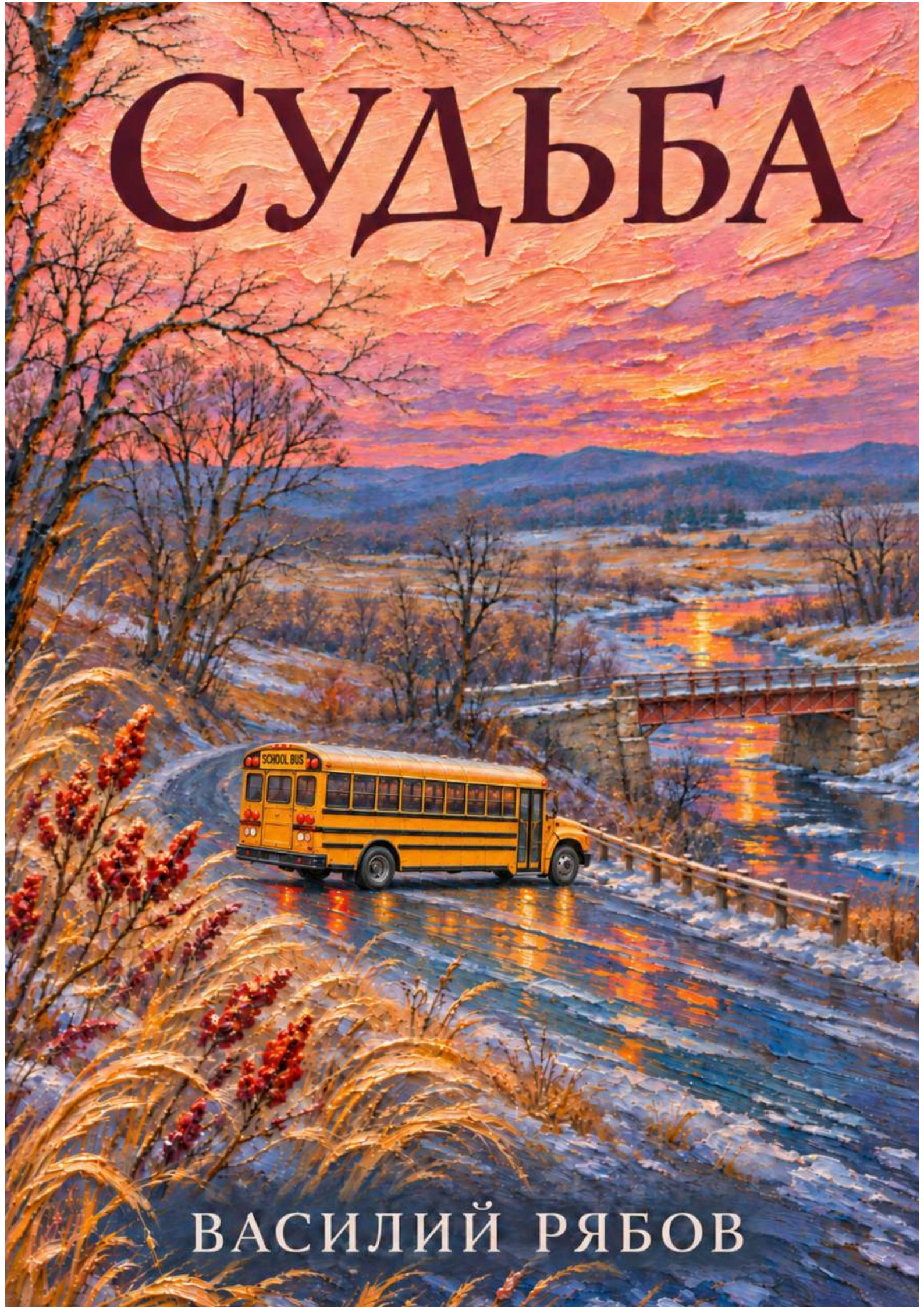
СУДЬБА

ВАСИЛИЙ РЯБОВ

Василий Рябов

Судьба

«Автор»
2026

Рябов В.

Судьба / В. Рябов — «Автор», 2026

«Эвакуация подтверждена». Кэл Мерсер отзывает эвакуатор. Позже спасатели находят водителя погибшим, а в графе «Кто подтвердил эвакуацию» стоит тире.Нора, дочь Кэла, пытается выяснить, откуда взялась эта отметка. Поиски приводят её к пожару двадцатилетней давности: тогда в придорожном мотеле погибла девушка, а Кэл в ту же ночь помогал спасать детей из школьного автобуса. В отчётах эти события никак не связаны. Но отец помнит то, о чём Нора нигде не прочитает.Утром округ собирается подключить к системе новые дороги. До запуска Норе нужно выяснить, почему помощь развернули на полпути и о чём её отец молчит двадцать лет.

© Рябов В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава первая. Задние фонари 5
Глава вторая. Конец смены 8
Глава третья. Подпись отца 11
Глава четвёртая. Площадка у мельницы 15
Глава пятая. Звонок Ханне 20
Глава шестая. Женщина, которая ждёт 23
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Василий Рябов
Судьба

Глава первая. Задние фонари

— Если я открою дверь, вода попадёт внутрь?

Кэл Мерсер убрал руку от кружки.

— До какой высоты она поднялась?

— Не вижу. Я выключил свет.

— Включите обратно.

В трубке щёлкнул переключатель. Мужчина ничего не говорил несколько секунд. Кэл слышал, как по крыше машины бьёт дождь.

— Вроде до порога, — сказал мужчина. — С моей стороны. Справа земля, там дверь вообще не откроется.

Кэл развернул карту на втором мониторе. Синяя точка стояла у поворота на старую мельницу, в восьми милях от базы. Дорога там шла по насыпи. Летом Кэл видел, как школьники спускались с неё к ручью, держа велосипеды над головой. Сейчас на карте ручей умещался в тонкую голубую линию.

— Как вас зовут?

— Дэниел. Дэн Уорд.

— Дэн, машина стоит на месте?

— Пока да. Я пытался сдать назад. Колёса крутятся, и всё.

Кэл нашёл ближайший экипаж. Рой только что выгрузил разбитый фургон у мастерской. На карте его машина стояла капотом к выезду. Девять минут, если проедет под путепроводом.

Кэл отправил Рою заявку и связался с окружной диспетчерской, чтобы там открыли вызов: в машине оставался человек. Оттуда ответили, что приняли координаты и проверяют подъезд со стороны мельницы. На экране Рой тронулся.

— Машина к вам едет, Дэн. Включите аварийку. Если почувствуете, что автомобиль сдвигается, сразу скажите.

— Я задние фонари вижу.

— В зеркале?

— В боковом. Красное пятно в воде. Как будто кто-то сзади тормозит.

Кэл снова посмотрел на карту. Синяя точка не двигалась.

— Дэн, отстегните ремень.

Пряжка ударила по стойке.

— Всё. Извините, что я тут столько вопросов задаю. Я по этой дороге каждый день езжу. Сорок секунд от поворота до моста.

— Вы сегодня до моста доехали?

— Нет. Я его даже не увидел.

Кэл попросил Дэна оставаться на линии. Первые минуты тот отзывался всякий раз, когда Кэл называл его по имени. Потом сам спросил, далеко ли эвакуатор. Рой уже проехал заправку. До путепровода оставался один поворот.

— Я тут дворники выключил, — сказал Дэн. — Всё время думаю, что услышу вашу машину.

Кэл убавил громкость рации. Стало слышно, как Дэн коротко выдыхает всякий раз, когда что-то задевает машину.

— Это снизу? — спросил Кэл.

— По двери. Наверное, ветки. Одну только что видел.

Кэл посмотрел, сколько осталось Рою до поворота. Значок на карте двигался рывками. На секунду он остановился совсем, и Кэл уже потянулся к рации, когда значок перескочил дальше. За эти несколько секунд Дэн ни о чём не спросил.

— Вы меня слышите? — сказал Кэл.

— Слышу. Телефон переложил. У меня правая рука затекла.

Голос теперь звучал ближе. Кэл представлял себе, как Дэн сперва освобождает одну руку, потом обхватывает телефон другой. Значок Роя снова замер. Кэл дождался, пока на карте обновится время, и только тогда сказал, что машина всё ещё едет.

— Я знаю, — ответил Дэн. — Я просто хочу её увидеть.

На окружном терминале появилась новая строка. Система отправила Дэниелу Уорду инструкцию по эвакуации. Рядом открылся маршрут до площадки у мельницы. На схеме от машины до площадки было меньше сотни ярдов.

— Мне тут сообщение пришло, — сказал Дэн. — Пишут, чтобы я шёл к мельнице.

— Вы видите площадку?

— Нет. Только фонари.

Дэн заговорил снова, но вместо слов Кэл услышал треск. Кэл подождал, пока он стихнет.

— Дэн?

Вызов оборвался. Кэл набрал номер снова и услышал четыре гудка. На пятом он посмотрел на терминал. В карточке уже стояла другая отметка.

ЭВАКУАЦИЯ ПОДТВЕРЖДЕНА

Кэл выдохнул. Значит, окружная служба дозвонилась или у мельницы уже кто-то был. За последние две недели система несколько раз возвращала ему машины прямо с маршрута. Однажды Рой успел выехать к перевёрнутому пикапу, а владелец к тому времени уже сидел в патрульной машине и грел руки о стакан кофе. Кэл тогда пожалел лишь о том, что подтверждение пришло после выезда.

Он снял трубку рации.

— Рой, с мельницы можешь вернуться. Водителя вывели.

— Принял. Я ещё до путепровода не дошёл.

Белый значок эвакуатора замер у перекрёстка, затем развернулся. Кэл посмотрел на кнопку повторного вызова. Дэн, наверное, сейчас стоял под чьим-нибудь зонтом и звонил домой. Кэл закрыл карточку и переключился на следующую линию.

На следующей линии звонивший сбросил до того, как Кэл успел снять трубку. Кэл перезвонил. Мужчина ответил с улицы. Он оставил машину у съезда, а сам поднялся к заправке. Телефон ловил только на верхней ступеньке. Два раза связь прерывалась, и оба раза Кэл сразу набирал его снова. На третий раз мужчина сказал, что его заберёт брат. Перед тем как закрыть карточку, Кэл спросил, откуда тот знает, что брат едет.

— Он мне сейчас позвонил. Ещё сказал, чтоб я кофе взял и не стоял на улице.

Кэл услышал, как открылась дверь, а потом такие громкие голоса, что пришлось отодвинуть трубку. Он представил заправку после дождя, свет над кассой и мужчину, которому больше не надо стоять на ступеньке с телефоном. В карточке Кэл написал: «Клиент ждёт родственника в помещении». Место было ещё, и он добавил название заправки. Если человек снова позвонит, следующему диспетчеру не придётся искать его на дороге.

Он переключился на окружную карту. От Милл-роуд теперь отъезжали две машины, обе с другой стороны моста. Кэл задержал курсор над одним значком. На экране высветился номер дорожного патруля, но не было видно, откуда тот начал. Кэл мог вызвать патруль по рации. Пока он решал, что спросить, на рабочем экране замигала следующая строка. Он отвёл курсор, взял трубку и назвал своё имя.

Через пятьдесят семь минут позвонила начальница смены.

— Кэл, у тебя был выезд на Милл-роуд?

— Был. Сняли по эвакуации.

— Кто его забрал?

Кэл открыл карточку. Статус остался прежним. Он нажал на стрелку рядом с ним, ожидая увидеть фамилию сотрудника или номер экипажа. Строка развернулась. Крупным шрифтом было указано время.

— Сейчас посмотрю. А что случилось?

На том конце кто-то попросил освободить линию. Начальница прикрыла микрофон, но Кэл всё равно услышал её ответ:

— Подождите. Я с диспетчером.

Потом она снова заговорила с ним:

— Пожарные нашли машину ниже моста. Водитель был внутри. Он погиб.

Кэл посмотрел на запись звонка. Семь минут и двенадцать секунд. Он помнил, как пряжка ремня ударила по стойке. Помнил, что после этого Дэн извинился.

— Пришли мне номер выезда, — сказала начальница. — В окружном отчёте стоит, что ты отменил выезд Роя. Мне нужно указать причину.

Кэл поднял телефон и сфотографировал экран, пока зелёная строка ещё была на месте. Потом увеличил снимок. Под временем мелким шрифтом стоял номер расчёта. Ниже было поле, которого он раньше не замечал.

Кто подтвердил эвакуацию: —

Глава вторая. Конец смены

К половине шестого на линии стало тихо. Кэл снова открыл карточку Уорда. Зелёная полоса погасла: дело перенесли в список завершённых. Найти его теперь можно было по номеру, который Кэл записал на обороте ведомости.

Начальница смены перезвонила и попросила его не занимать рабочую линию. Он снял гарнитуру и набрал её с телефона. В соседней комнате заработал автомат с кофе. Кэл услышал, как бумажный стакан упал в держатель. Кто-то пришёл раньше своей смены.

— Скажи, когда ты отозвал Роя, — попросила она.

Кэл прочитал время из карточки.

— А когда поступило подтверждение?

— Оно уже было на экране, когда я ему сказал возвращаться.

— Время видно?

— На фотографии. Я сейчас её пришлю.

На снимке ему снова пришлось раздвинуть пальцы. Он отправил его целиком, потом ещё раз открыл у себя. Край экрана получился светлее центра. Если смотреть на снимок издалека, тире под зелёной полосой можно было принять за царапину на мониторе.

— Вот внизу видишь поле? — спросил Кэл.

— Вижу.

Он ждал, что она скажет, у кого можно узнать, чьё имя должно там стоять. Начальница попросила его прочитать номер окружного вызова. Он назвал его, и она повторила последние три цифры кому-то рядом с собой.

— По этому номеру у них вызов закрыт, — сказала она. — Мне сейчас нужен твой выезд.

Кэл вернулся на главную страницу и сменил вкладку. В своей карточке он мог увидеть фамилию Роя, время и адрес. Под временем отмены стояла его фамилия. Он набрал номер выезда и отправил его отдельным сообщением.

— А пожарные по какому номеру приехали? — спросил он.

— Другой вызов. Им дали координаты, когда машину увидели ниже моста.

— Кто-нибудь был у мельницы до этого?

Начальница попросила подождать. Кэл потянулся к кружке, но она стояла на том месте, где её держал весь вечер, и он помнил, что в ней осталось. Всё равно поднял и отхлебнул. Кофе был холодный.

— В журнале пожарных я вижу только то, что они приняли уже после, — сказала она. — Если туда посылали патруль, у него будет свой выезд. Ты с патрулём говорил?

— Нет.

— Хорошо. Так и запишем.

Кэл поставил кружку на стол.

— Подожди. Я сказал, что с ними не говорил. Я не знаю, посылали их или нет.

— Я так и записала. Можешь попросить округ прислать полный отчёт по выезду. Я пока на смене, перешлю твоё письмо туда, куда нужно.

Он открыл почту на рабочем компьютере. В теме поставил оба номера, чтобы их не пришлось искать. В письме попросил прислать все данные по выезду на Милл-роуд. Начал добавлять вопрос о том, кто подтвердил эвакуацию. Потом решил, что в полном отчёте будет ответ, и приложил фотографию.

— Запись разговора тоже нужна, — сказал он.

— Она у нас. Скажи, с какого места.

Кэл нашёл в списке вызовов семь минут и двенадцать секунд. В соседней строке был повторный набор, короче минуты. Кнопка между ними открывала запись. Он подвёл к ней курсор.

— С начала. И повторный звонок тоже.

— Ты хочешь забрать копию?

Он не ответил сразу. На мониторе рядом с кнопкой стояла дата. Дэн позвонил вчера. Кэл успел прожить с этим звонком всю ночь, а на экране вчерашние вызовы уже отделяла от сегодняшних серая черта.

— Пока просто сохрани оба, — сказал он.

Когда они закончили, он всё-таки надел гарнитуру. По ней обычно можно было слышать сразу две линии, но теперь работали только его наушники. В левом тянулось едва заметное шипение. Кэл нажал кнопку воспроизведения.

«Если я открою дверь, вода попадёт внутрь?»

Он снял гарнитуру и положил её на стол. В соседней комнате перестали греметь стаканы. Вот-вот мог зазвонить очередной телефон. Если бы снова позвонил человек с той же дороги, Кэл послал бы туда Роя и передал координаты округу. Тут он ещё знал, что делать. Потом пришлось бы смотреть на тот же экран.

Из окружной службы пришёл отчёт на одном листе. В нём стояли адрес, имя Уорда и причина отмены: «Решение диспетчера». Следом шла фамилия Кэла. Он прокрутил страницу до конца. Поля, где стояло тире, здесь не было.

Кэл набрал начальницу снова. Она ответила сразу, словно ещё держала телефон в руке.

— Мне прислали одну страницу.

— Я тоже получила копию. Им нужен ответ по этой строке.

— Она уже заполнена.

— Можешь подать возражение. В карточке есть кнопка. Напиши, на основании чего ты отменил выезд.

Кэл нашёл кнопку. Под ней мелким шрифтом стояло, что возражение прикрепят к отчёту. Он навёл курсор на кнопку, но так и не нажал. Вместо этого вывел отчёт на принтер. Лист вышел тёплым. Кэл сложил его пополам и убрал во внутренний карман куртки.

Коллега вошёл с бумажным стаканом и спросил, свободен ли стул. Кэл снял куртку со спинки стула. Они передали смену стоя. Кэл назвал две дороги, по которым пока проезжали, и одну, на которой осталось ограждение. У двери вспомнил про Милл-роуд, вернулся и попросил при любом новом звонке оттуда отдельно связываться с округом.

— Там до сих пор перекрыто? — спросил диспетчер.

— По карте нет. Всё равно позвони.

Диспетчер поставил стакан и придвинул к себе клавиатуру.

— Что мне про неё говорить, если спросят, можно ли проехать?

Кэл посмотрел на монитор. Утром карта стала светлее. Вода на ней всё ещё умещалась в тонкую голубую линию, такую же, как до дождя. Метки у моста не было.

— Скажи, что у тебя нет подтверждения, что проезд открыт. Последний раз нам оттуда звонили ночью. Вода уже была на дороге.

— Дать им объезд?

Кэл мог назвать дорогу сразу. Он ездил по ней на работу, когда у моста меняли ограждение. Уже хотел показать развилку, но вспомнил, что сам сегодня туда не заезжал.

— Сначала уточни у округа, что сейчас проезжает.

Диспетчер записал «Милл-роуд» на полях листа со сменными номерами. Кэл подождал, пока тот закончит, и продиктовал номер ночного вызова. В конце диспетчер по привычке поставил галочку. Потом поднял глаза на Кэла и дописал рядом: «Проверить проезд».

Кэл вышел к машине с пустыми руками, ключи оставил в куртке, а куртку повесил у двери, пока передавал смену. Пришлось вернуться за ней. В диспетчерской уже погасили верхний свет. Дежурный сидел перед мониторами, втянув голову в плечи: с потолка тянуло холодом. Кэл хотел сказать, что заслонка поддаётся, если повернуть её пальцем у самого края. Он сам много раз так делал. Но дежурный уже взял трубку, и Кэл подождал, пока тот назовёт своё имя, прежде чем закрыть дверь.

На полпути домой он остановился на красный. У машины впереди стоп-сигналы отражались в мокром асфальте, и с места водителя одна красная полоса казалась длиннее другой. Дворники на секунду убрали воду со стекла, и стало видно, где заканчивалась каждая полоса. Когда машина тронулась, Кэл ещё секунду держал ногу на тормозе. Водитель сзади посигналил. Кэл поднял руку, извиняясь, и поехал дальше.

Глава третья. Подпись отца

Нору разбудил стук кухонного ящика. Пока она спускалась, отец выдвинул его ещё дважды.

— Кофе над раковиной, — сказала она из дверей.

Кэл поднял голову. На столе лежали ключи от машины, телефон и лист бумаги, сложенный пополам. Куртку он повесил на спинку стула. С рукава на пол капало.

— Я ручку ищу.

Нора достала одну из своего рюкзака. Отец взял её, но колпачок не снял.

— Ты давно дома?

— Минут десять.

Часы на плите показывали семь двадцать. Обычно после ночной смены он успевал поставить чайник и уйти наверх раньше, чем она спускалась. Сегодня чайник стоял пустой.

— У нас ночью человек погиб, — сказал Кэл.

Нора отодвинула стул и села.

— Ты его знал?

— Я с ним разговаривал.

Он развернул лист. Вверху было название округа, ниже — адрес на Милл-роуд и фамилия водителя. Нора прочла её дважды. Уорд. В школе у неё была учительница с такой фамилией, но спрашивать сейчас, родственники ли они, показалось ей неловким.

В последней строке стояло: **«Выезд отменён диспетчером К. Мерсером»**.

— Ты отменил?

Отец кивнул.

— На экране было написано, что водителя уже вывели.

Он протянул ей телефон. Снимок вышел чуть косым. Поперёк экрана тянулась зелёная полоска: **«Эвакуация подтверждена»**. Нора увеличила изображение двумя пальцами. Время, номер окружного вызова, номер расчёта. В поле для подтверждения стояло тире.

— Что такое номер расчёта?

Кэл наклонился к телефону.

— Номер, который программа присваивает своей рекомендации. По нему можно поднять исходную запись.

— Ты уже просил её поднять?

Он постучал колпачком ручки по листу.

— Я попросил прислать всё по выезду. Вот что дали.

— Ты просил отчёт о выезде. Запроси сам расчёт. У него свой номер.

Кэл подвинул к себе телефон. Подержал его на ладони, потом снова положил между ними экраном вверх.

— Нора, я слышал, как он отстегнул ремень. Я сам его попросил. Потом связь пропала. Я ещё перезвонил.

Она ждала, что отец скажет, ответил ли Уорд. Через несколько секунд поняла, что он уже сказал всё, что мог.

— Ты думал, кто-то до него добрался?

— Да.

— Тогда давай выясним, откуда взялась эта строка.

Кэл открыл форму возражения. В поле «Причина отмены» уже стояло: «Решение диспетчера». Рядом программа проставила его имя. Отец попробовал стереть слова. Поле оказалось закрыто для редактирования.

Кэл положил ладони на стол. Нора видела, что он смотрит на своё имя. Строку правее он уже дважды прочёл вслух. Фамилию не произнёс ни разу.

— Это же было моё решение, — сказал он. — Если я подам возражение, получится, что я теперь от него отказываюсь.

— А ты отказываешься?

Кэл повернул к ней ноутбук. У Норы на секунду возникло привычное желание взять его, как она брала пульт, когда отец не мог убрать с экрана субтитры. Она придвинула ноутбук обратно к нему.

— Ты можешь написать, что́ видел, когда принял решение.

Он снова посмотрел на фотографию. Пока увеличивал снимок, задел пальцем край экрана. Зелёная полоса ушла в сторону, открылись время и номер расчёта. Нора ждала. Кэл вернул полосу на место. Теперь в кадре было видно и её, и тире внизу.

— Если бы я тогда открыл эту строку, — сказал он и замолчал.

Нора тоже посмотрела на тире. Ей хотелось сказать, что она бы заметила его сразу. Но впервые она увидела снимок уже после того, как отец сказал, что Уорд погиб. Вчера у Кэла перед глазами была зелёная полоса и водитель, которому он не мог дозвониться.

Он поставил курсор в поле для комментария. Нора подвинула отчёт так, чтобы перед ним осталась фамилия Уорда.

Кэл напечатал: «Я отменил выезд после того, как на терминале появилось подтверждение эвакуации». Перечитал и добавил: «Прошу предоставить исходную запись расчёта». Нора продиктовала номер со снимка. Отец прикрепил фотографию и нажал «Отправить».

Чайник они поставили только после этого.

Кэл достал две кружки и налил воды в обе, хотя Нора не просила. Её кружка была с отбитым краем. Отец повернул её ручкой вправо так, чтобы трещина оказалась с другой стороны. Он всегда так делал, когда ставил её перед Норой.

На экране всё ещё было открыто возражение. Под сообщением стояло «Принято». Рядом на бумаге было имя человека, которому ночью позвонили из машины.

— А запись есть? — спросила она.

— Должна быть.

— Ты слушал?

— Слышал, когда это было.

Нора не сразу поняла, что он ответил на другой вопрос. Кэл сел напротив и поднял телефон. Телефон не распознал отпечаток пальца. Ему пришлось ввести код.

— Я хочу вспомнить, что я ему сказал последним.

— Ты сказал, что перезвонил.

— Уже потом. Пока он ещё был на линии.

Рабочую запись с телефона открыть не получилось. Кэл несколько раз перевёл взгляд с экрана на стол, как будто искал, что можно сделать руками. Потом взял отчёт и прижал его ребром кружки.

— Я попросил не класть трубку, — сказал он. — Может быть, это было последним.

В начале лета Нора задержалась на заправке у объездной. Её машина не завелась, она позвонила отцу, и он попросил оставаться на линии, пока едет. Ей тогда было неудобно держать телефон и открывать капот. Она сказала, что перезвонит, когда он будет ближе. Отец спросил, откуда она узнает, что он ближе, если положит трубку. Она приняла это за шутку и всё-таки осталась на линии. Почти весь путь он вёл машину молча. Один раз спросил, есть ли где сесть. Она сказала, что крыльцо сухое. В конце услышала его и в трубке, и с другой стороны забора. Он ещё говорил ей не вставать, когда она увидела, как он идёт к ней.

— А что было, когда ты позвонил снова? — спросила она.

— Гудки. Пока я ждал, появилась отметка.

— Ты когда-нибудь видел, как её ставят?

Кэл кивнул. Однажды полицейский вывел человека на шоссе и попросил вычеркнуть его из списка. Окружная диспетчерская подтвердила, что приняла сообщение. На экране у Кэла появилась та же зелёная строка. Полицейский потом перезвонил: у человека остались в машине лекарства. Его попросили назвать номер выезда, потому что карточку уже закрыли.

— И там было имя?

Кэл взглянул на экран телефона. Пришлось снова искать фотографию.

— Не смотрел, — сказал он.

Нора подумала, что он мог бы сказать «было». Она всё равно не могла проверить. Кэл положил телефон на стол и больше не пытался его разблокировать. Она подвинула отчёт так, чтобы строка, которую он прижал кружкой, была открыта целиком.

— Если пришлют только ещё один такой лист, — сказала она, — попросим указать, от кого они получили подтверждение.

Кэл поднял кружку. Вода на столе успела подойти к углу бумаги, и Нора перехватила лист прежде, чем он намок.

Кэл взял телефон и открыл письмо, которое получил ещё на базе. Нора подумала, что он хочет дополнить возражение. Вместо этого отец нажал на имя отправителя. Под ним показался адрес, состоявший из короткого слова и названия округа.

— Я ответил им ещё с базы, — сказал он. — Может, они уже что-нибудь прислали.

Внизу был его ответ. Две строки: он просил уточнить, кто забрал водителя, и сообщить, если понадобится запись разговора. Рядом с письмом стояло время. Он написал его под конец смены. Нора подумала, что отец всё ещё искал человека, которого можно назвать в отчёте.

— Они это читали?

— Не знаю. Вот здесь написано, что на этот адрес отвечать нельзя.

Нора увидела мелкую строку после подписи окружной службы. Она начиналась на той же странице, уже за белым полем, которое телефон сперва не показал. Кэл всё равно смотрел в папку входящих, как будто ответ мог уже быть там и надо только отыскать его между остальными письмами.

— Мы это спросили в возражении? — сказал он.

— Попросили запись расчёта. Если пришлют, будет что проверить.

Нора открыла свой ноутбук и нашла отправленную форму. Возле фотографии был значок скрепки. Она щёлкнула по нему, чтобы убедиться, что снимок действительно прикрепился. Открылась та же зелёная полоса. Нора подвинула экран отцу.

— Я хочу, чтобы они посмотрели на поле внизу, — сказал он.

На снимке поле было видно. Нора прочла его название и представила, что она сидит в окружном офисе и впервые видит фотографию. Прикреплённое возражение предлагает проверить расчёт. Полоса сообщает, что эвакуацию подтвердили. А внизу стоит тире, которое легко пропустить, если быстрее открыть отчёт.

— Когда ответят, спросим про поле отдельно, — сказала она.

Кэл поднял чашку. На этот раз он отнёс её к мойке, а отчёт оставил лежать перед Норой.

Ответ пришёл через два часа. К тому времени Кэл поднялся к себе, а Нора сидела за столом с остывшим кофе и пыталась дочитать страницу, на которой остановилась ещё вчера. Отец спустился с телефоном в руке и положил его поверх книги.

В письме сообщалось, что возражение получено. К нему приложили тот же итоговый отчёт и техническую хронологию вызова. Три страницы мелких строк. Нора открыла приложение на ноутбуке, чтобы видеть его целиком.

Там были время поступления звонка, маршрут эвакуатора и команда, после которой машина развернулась. Дальше шли сокращения вперемешку с номерами. Нора нашла нужный

расчёт поиском. Он встречался дважды. В первый раз рядом стояло время. Во второй та же строка заканчивалась словом *«выполнено»*.

— Что выполнено? — спросила она.

Отец прочёл строку, потом ту, что была над ней.

— Не знаю. У нас на экране таких кодов нет.

Нора вернулась к первой странице приложения. В верхнем углу был указан код версии программы. По нему она нашла каталог окружных испытаний. У каждой версии там был свой выпуск бюллетеня, а ссылка вела к самому первому. Нора открыла его и пролистала до фотографии диспетчерской. Над терминалом склонился мужчина в клетчатой рубашке. Подпись называла его дежурным оператором испытаний.

Глава четвёртая. Площадка у мельницы

На снимке отцовского экрана дорога у мельницы была голубоватой. В техническом приложении её нарисовали серой. Нора открыла обычную карту и увидела белую линию в траве. Она шла от дороги к прямоугольной площадке и обрывалась у воды.

Отец убрал чашку с края стола.

— Что ты там видишь?

— Дорогу, по которой ему предложили идти.

— Там меньше ста ярдов.

— Я вижу, сколько там. Хочу понять, куда он должен был прийти.

Она передвинула карту. Площадка занимала почти весь экран. С одного края к ней подходила белая линия, с другого начинался ручей. Между ручьём и дорогой стояло несколько деревьев. Снимок сделали летом. Там, где вчера стояла машина Уорда, лежала тень.

— Ты оттуда кого-нибудь забирал? — спросила Нора.

— С дороги. С площадки — не помню.

— А кто вчера мог встретить его там?

Кэл посмотрел в сторону окна. На подоконнике лежали ключи от его машины. Нора подумала, что он предложит съездить и показать ей. Он забрал со стола телефон и ответил:

— Я думал, кто-то из округа.

Она ждала. Отец понял, что одного и того же ответа уже недостаточно.

— У нас, когда выезд принимает округ, меняется цвет карточки. Я могу видеть, что они приняли адрес. Кого они отправили, обычно узнаю по рации. Или когда позвонят.

— Тебе никто не позвонил?

— Только начальница смены. Уже потом.

На первом листе технического приложения были два номера. Один относился к выезду Роя, другой к окружному вызову. Нора набрала второй в форме для вопросов. Форма предложила указать, кем она приходится участнику происшествия. В списке были водитель, владелец, сотрудник службы и представитель страховой. Ниже можно было выбрать «другое» и дописать пояснение.

Она написала: «Дочь диспетчера». Отец увидел это прежде, чем она успела передвинуть ноутбук. Нора ждала, что он скажет стереть, но он только сел напротив.

— Спроси, был ли назначен экипаж, — сказал он. — Номер экипажа они могут не дать. Пусть хотя бы скажут, был он или нет.

Она вписала под вопросом номер выезда Роя. Сначала добавила, что Кэл действовал по указанию системы, потом стёрла. Она не знала, было ли это указание. Слово «подтверждена» вообще не звучало как приказ. Оно звучало так, будто приказывать уже поздно и больше ни у кого ничего не нужно спрашивать. Кэл сам проверил цифры. Перед тем как нажать кнопку, Нора прочла ему вопрос вслух. Ей показалось, он захочет заменить «назначен» на «прибыл», но он сказал, что лучше оставить оба слова. Назначить машину можно и потом.

Форма приняла обращение и прислала ссылку, по которой Нора могла посмотреть состояние запроса. Она открыла её. Там было её имя, дата и два слова: «На рассмотрении». Ни один из двух номеров, которые отец только что ей продиктовал, на странице не появился.

Нора распечатала схему. Принтер вытолкнул лист горячим краем вперёд. Пока она складывала его, Кэл вынул из стопки другой лист, тот, на котором ночью записал номер выезда. Он сложил листы вместе так, чтобы цифры остались снаружи.

— Зачем мне номер там? — спросила Нора.

— Если что-то спросишь у дорожных, они по нему найдут вызов.

Нора взяла листы. Ещё полчаса назад отец держал этот номер под рукой, потому что его могли попросить объяснить отмену. Теперь он сам давал ей возможность спросить у кого-то ещё.

— Хочешь, поедем вместе? — сказал Кэл.

Она посмотрела на ключи, которые он оставил на подоконнике. Если он поедет, то покажет ей дорогу, с которой обычно забирают машины. Ей хотелось увидеть то место сначала так, как оно было нарисовано в расчёте для Уорда. Кэл мог бы сесть рядом и всё равно на первом же повороте сказать, куда они обычно ездили.

— Если не пойму, откуда смотреть, позвоню тебе.

Кэл кивнул и поправил угол сложенной карты. Нора подумала, что он сейчас возьмёт ручку и нарисует стрелку. Но он только показал на заправку и сказал, что оттуда видно начало спуска. Дальше ей надо было смотреть самой.

— Поеду посмотрю, — сказала она.

Кэл поднял голову.

— До мельницы дорога закрыта.

— До заправки. Дальше пешком не пойду.

— А что там увидишь?

Нора посмотрела на белую линию. Ей хотелось ответить, что с экрана уже ничего не видно, но это было бы неправдой. Именно с экрана она всё утро и получала сведения. Просто рядом с площадкой не было написано, зачем человеку идти туда в темноте, под дождём и без машины.

— Откуда взялся этот выход к мельнице, — сказала она.

У заправки пахло водой, которая долго простояла в канаве. Нора оставила машину у входа и прошла до дальнего края стоянки. За ней начиналась обочина. Оттуда была видна дорога вниз, но ни моста, ни самой низины. Между заправкой и спуском стояла дорожная табличка, развёрнутая поперёк движения. На ней просили ехать в объезд. Нора остановилась там, где кончался бетон.

Дорога была суше, чем она ожидала. Вода сошла и оставила по краю узкую полосу мусора. Среди веток лежал белый пластиковый стакан. Его держали две травинки, и, когда подул ветер, стакан повернулся, не сдвинувшись с места. Нора достала телефон и снова открыла карту. Синяя точка прыгнула с заправки на другой край дороги. Она постояла ещё немного. Точка вернулась на стоянку.

С того места, где стояла Нора, водителю пришлось бы выбирать между двумя спусками. Первый шёл под путепроводом. Второй, за ним, нырял за насыпь и дальше уже не просматривался. На листе они выглядели как одна дорога. Нора сфотографировала их, потом посмотрела на снимок. На нём тоже был один спуск. Чтобы увидеть второй, нужно было стоять здесь и повернуть голову.

У машины Нора разложила отцовский лист на капоте. Там, где стрелка пересекала дорогу, она закрывала собой тонкую серую черту. Это могла быть канава, ограда или край асфальта. Дома Нора эту черту даже не заметила.

За концом бетона виднелись столбики. Нора сняла их с края стоянки так, чтобы в кадр вошло начало спуска.

У входа был коврик, намокший только с одного края. Нора вытерла ноги и убрала карту в папку. Ей хотелось спросить про название на стрелке. В магазине, вероятно, ещё помнили, куда обычно сворачивали с этой дороги.

Дверь магазина открылась с тихим свистом. Нора купила воду и спросила, можно ли отсюда увидеть старую мельницу.

— Отсюда нет, — ответили за кассой. — До поворота ещё ехать.

— А площадку у неё?

— Где раньше у мотеля парковались?

Нора открыла карту и положила телефон на прилавок. Человек за кассой повернул его к себе. Палец остановился у белой линии.

— Наверное, здесь. Я там ни разу не был. Спросите у кого-нибудь, кто помнит мотель.

На улице Нора сразу позвонила Кэлу.

— Ты знаешь, что это за площадка на снимке?

— Бывший въезд к мотелю, — сказал он. — Дальше дорога шла вдоль парковки.

Самое важное в его ответе Нора поняла только через секунду. Он назвал место, хотя не видел её фотографии и не спросил, откуда она смотрит.

— Ты же сказал, что не помнишь площадку.

— Я сказал, что не помню, чтобы оттуда кого-то забирал.

Он действительно так сказал. На площадку у мельницы Уорд, судя по всему, вообще не попал. Можно было ещё раз спросить Кэла, кто мог его там ждать, но Нора уже знала, каким будет ответ.

— На карте не написано, что здесь был мотель, — сказала она.

— Его там давно нет.

— Тогда почему в расчёте местом эвакуации стоит площадка возле него?

Кэл помолчал.

— Там можно развернуть машину, если подъехать сверху. Я видел, как разворачивали. Давно.

— А вчера кто-нибудь проверил, можно ли подойти снизу?

— Я не знаю, Нора.

Это он произнёс громче, чем всё остальное. Нора отодвинула телефон. У колонки присела женщина в длинном пальто, чтобы завязать шнурок ребёнку. Ребёнок держал её за плечо и смотрел поверх машин туда, где начинался спуск. На карте заправка уместилась в один красный значок. Ни ребёнка, ни женщины, ни края бетона, до которого Нора обещала дойти, там не было.

— Хорошо, — сказала она. — Я еду домой.

Ей хотелось, чтобы отец спросил, всё ли с ней в порядке. Он спросил, не закрыли ли выезд к объездной. Нора сказала, что выезд открыт, и положила трубку.

Она села в машину, но не завела её. В телефоне остался открытым снимок расчёта. От синей точки к площадке шла стрелка. Нора прежде смотрела, куда она ведёт. Теперь увеличила начало.

Стрелка пересекала дорогу почти под прямым углом. Нора вернулась к фотографии, которую сделала у края бетона. На месте пересечения стояли два столбика и шло ограждение. Снимки были сделаны с разных сторон, и она не сразу поняла, что смотрит на одну и ту же полосу. Совпало дерево, раздвоенное почти у земли. Один ствол наклонялся над оградой. На карте тень от него пересекала стрелку.

Нора вышла из машины и прошла вдоль заправки до тротуара, откуда был виден спуск. Между столбиками висела секция ограждения. На одном конце её держал болт, другой терялся в мокрой траве. С такого расстояния было не разобрать, можно ли там пройти. Ночью Уорд мог не увидеть даже ограждения. Кэл сказал, что площадка сверху годилась для разворота. Ему и не приходило в голову проверять, как к ней подойти снизу пешком.

Нора открыла камеру и навела её на столбики. Телефон вытянул тёмное место так, что на снимке стало видно больше, чем видела она сама. Этот кадр легко было приложить к жалобе. Кто-нибудь решил бы, что она дошла до ограждения и проверила проход. Она опустила телефон.

На обратном пути из-за колонки выехал фургон. Водитель остановился возле Норы и жестом предложил ей пройти. Она махнула в ответ и уже поставила ногу на проезд, когда из-за

фургона показалась низкая легковая машина. Водитель фургона её не видел. Он ещё держал руку у стекла. Нора отступила на тротуар.

У машины она записала в телефон два предложения. «Сверху к площадке можно подъехать. Проход снизу не проверен». В первом ей пришлось добавить два слова: «со слов Кэла». Второе она перечитала и исправила ещё раз: «Я не смогла его проверить». Только это она могла сейчас сказать от себя.

Нора ещё раз открыла фотографию отцовского экрана. На схеме стрелка начиналась там, где могла быть машина. Очень хотелось спросить, кто прочертил её через ограждение. Но если точка стояла хотя бы на несколько ярдов не там, весь путь мог начинаться с другой стороны. Этого по снимку она тоже не могла узнать. Зато место, где повернул Рой, осталось на карте его машины. Там можно было начать с того, что видел человек.

Нора сложила карту и убрала её на заднее сиденье. Дома ей предстояло открыть тот же лист рядом с отчётом и объяснить отцу, что она увидела. Она могла бы начать с двух спусков. Потом сказать про ограду и точку, которая скакала по экрану даже здесь, на стоянке. На полпути домой она поняла, что хочет сначала спросить, откуда взялась его уверенность, будто у мельницы кто-то есть. Этот вопрос она уже задавала. Теперь ей было понятно, почему он отвечал про округ, а она всё равно продолжала спрашивать про площадку.

По дороге домой Нора вспомнила, что в форме спросила, был ли назначен экипаж и прибыл ли он на место. Теперь ей хотелось добавить ещё один вопрос: кто видел Уорда?

Дома Кэл сидел на том же месте. Он подвинул к Норе ноутбук. Страница с запросом всё ещё была открыта. На ней появилось уведомление об ответе.

Ответ занимал четыре строки. Округ принял координаты, но в предоставленной выписке сведений о назначении спасательного экипажа до закрытия вызова не было. Для выяснения обстоятельств рекомендовалось обратиться к исполнителю отменённого выезда. Нора дочитала до подписи и вернулась к слову «исполнитель». В отчёте им был Рой. Ему предлагалось объяснить, почему выезд закончился, хотя он выполнил распоряжение отца.

— Они даже не пишут, что машину не отправили, — сказала Нора. — Только что на этом листе её нет.

Кэл кивнул.

— Рой может показать маршрут. Он в машине сохраняется.

— И покажет, почему его отозвали?

— Это могу показать только я.

Отец произнёс это негромко. Нора придвинула к нему лист. Она хотела, чтобы он дописал объяснение сейчас, при ней. Кэл посмотрел на пустое поле под ответом округа и вынул телефон.

— Мне надо посмотреть маршрут вместе с Роем. Я хочу сначала услышать, что помнит он.

Нора могла сказать, что Рой наверняка будет помнить ровно то, что ему передали. Если написать ему заранее, он поймёт, чего от него ждут. Она даже прикинула, как это сказать. Потом увидела на отцовском телефоне открытый список вызовов. Кэл так и не нажал ни на одно имя.

— Тогда спроси, где он был, — сказала она. — С того места ему могло быть видно, ехал ли ещё кто-нибудь.

Кэл взял лист и сложил пополам. Ответ округа он оставил на экране. Нора свернула его и открыла бюллетень. Тот самый человек в клетчатой рубашке стоял у терминала и держал край бумажной карты. На снимке было видно только два пальца, зато под ним напечатали имя.

— Мартин Вейл, — прочла она. — Вы с ним вместе работали?

— Не совсем. Он был в округе.

Нора нажала на ссылку под фотографией. Она вела на последнюю страницу бюллетеня, где перечислялись выезды, по которым собрали материалы для испытаний. Один был у Уэст-Бриджа. Даты на странице не было.

Нора прокрутила страницу до сноски. Уэст-Бридж стоял в списке рядом с двумя другими названиями, которых она не знала. После каждого шла короткая пометка о том, какие записи сохранились. По мосту перечислили три: прогноз, распоряжение и время прибытия машины.

— Это они разобрали после аварии? — спросила она.

Кэл наклонился к экрану, но ответил только после того, как она показала ему строку.

— Откуда взялось время прибытия, я знаю. Я сам доложил, как встал на месте.

— К тому времени уже что-то случилось?

Кэл покачал головой. Нора вернулась к слову «прогноз». До этой минуты ей казалось, что старые выезды понадобились, чтобы проверить программу на записях. Она поставила палец на строку с распоряжением.

— Тебе сказали туда ехать заранее?

Кэл не сразу отвёл взгляд от экрана. Нора подумала, что он пытается вспомнить время, хотя она спросила только, что было раньше.

— Я помню, когда это было, — сказал он. — Он был на смене в ту ночь, когда автобус съехал с дороги.

Глава пятая. Звонок Ханне

— Какой автобус? — спросила Нора.

Кэл думал, она вспомнит. В начальной школе ей задали написать о ком-нибудь из родного города, и она выбрала его. Он помог ей приклеить к картону фотографию эвакуатора. Под фотографией она вывела фломастером: «Мой папа помог спасти детей». Картон потом месяц простоял на холодильнике. Про Вейла Кэл ей тогда ничего не рассказывал.

— Школьный. На спуске к Уэст-Бриджу.

— Тот, про который я в школе писала?

— Тот самый.

Нора ввела в поиск название моста. Кэл собрал со стола чашки и открыл кран. Вода пошла холодная. Он держал чашку под струёй, пока не смыло коричневое кольцо на дне.

— Ты на фотографии, — сказала Нора.

Он выключил воду.

На снимке автобус лежал на боку. Кэл стоял рядом и придерживал лестницу, по которой спускалась девочка в одной кроссовке. Он помнил эту девочку. Пока пожарный наверху уговаривал её поставить ногу на лестницу, она просила Кэла поискать вторую кроссовку. Мать купила их за неделю до этого.

Нора прочла подпись под снимком.

— Ты ведь говорил, что просто оказался рядом.

— Я сказал, что был ближе других.

— Здесь написано, что тебя направила окружная служба. Мартин?

Кэл вытер руки о джинсы.

— Он велел мне встать наверху, перед спуском. Я туда приехал, а дорога пустая. Минуты через четыре показался автобус.

— То есть он вызвал тебя до аварии?

— Он сказал, что склон обледенел. Велел ждать.

Нора подтянула ноутбук ближе. В старом номере газеты можно было листать страницы, и она двинулась дальше. Кэл увидел наверху знакомую полосу с прогнозом погоды. Через два дня после пожара ему попалась эта же газета в приёмной. Он так и оставил её на пластиковом стуле, когда за ним пришли.

— Пап.

Он посмотрел через её плечо. Внизу страницы, между объявлением о закрытии школы и колонкой с ценами на мазут, стояло имя Ханны. Нора прочла заметку молча. Кэл знал её почти наизусть. В заметке говорилось, что имя погибшей уже сообщили семье.

— Это в тот же вечер?

— Да.

— Я думала, ты был на работе, когда она погибла.

— Я и был на работе.

Нора обернулась.

— Мотель близко от моста? Ты туда потом заезжал?

Кэл мог ответить одним словом. Вместо этого взял полотенце и вытер мокрый край стола, куда утром капало с рукава. Дерево уже потемнело.

— От моста минут семь. Я заехал. Пожарные ещё были там.

— Почему ты мне раньше не говорил?

На экране рядом с заметкой шла реклама мебельного магазина. В детстве Ханна любила вырезать из таких объявлений комнаты. Она складывала их в папку и говорила, что однажды у неё будет дом, где можно переставлять мебель сколько угодно и никого не спрашивать. Кэл

знал, что в её нынешней кухне стол стоит у окна. В прошлом месяце она прислала фотографию: за столом её сын чинил тостер, разложив винты по блюдцам.

— Когда ты делала ту работу для школы, я рассказал тебе про автобус, — сказал Кэл. — Про мотель мне тогда рассказывать не хотелось.

Нора закрыла газетную страницу, но ноутбук оставила открытым.

— Я хочу поговорить с Мартином. Он может знать, что значит «выполнено» в записи по Уорду.

— Ты уже нашла, где он работает?

— В бюллетене только имя. Поищу.

Кэл чуть было не сказал ей, где найти Вейла. У того до сих пор стоял белый пикап у здания дорожной службы. Кэл видел его почти каждый четверг, когда ехал сдавать ведомости. Он поднял со стола телефон и вышел на крыльцо.

Дождь кончился. С водостока ещё капало на пустой цветочный горшок. Кэл спустился на одну ступеньку, чтобы из кухни его не было слышно, и нашёл номер Ханны. Звонил ей обычно по воскресеньям, после обеда. Если она видела его имя на экране в другое время, первым делом спрашивала, всё ли в порядке с Норой.

Она ответила со второго гудка.

— С Норой всё хорошо, — сказал он.

— Тогда что случилось?

Через оконное стекло он видел дочь. Она переписала имя Мартина на оборот утреннего отчёта. Потом вернулась к газетной странице и ниже приписала дату.

— Она нашла статью о пожаре.

На другом конце звякнула посуда.

— Какую статью? Ту, что вышла на следующий день?

— Она открыла несколько номеров. Я видел один. Там ещё снимок автобуса.

В трубке стало тише. Кэл решил, что Ханна отошла от раковины. Он знал, что она обычно разговаривает с ним именно оттуда: в кухне можно поставить телефон на подоконник и вытереть посуду, пока он рассказывает про Нору.

— А ты зачем ей показывал автобус?

— Я не показывал. Она сама нашла. Человек погиб на Милл-роуд, и она пыталась узнать, кто работал с расчётами раньше. Нашла Вейла в старом бюллетене. Дальше пошла по газетам.

Он впервые пересказал это целиком. До звонка ему казалось, что Нора просто увидела знакомую фамилию и захотела спросить. Но она начинала с фамилии Уорда. Теперь, если Кэл войдёт на кухню и попросит закрыть старую газету, она спросит, как это поможет узнать, что случилось с Уордом.

— Она дошла до заметки с именем? — спросила Ханна.

— Да.

— Прочла при тебе?

— Молча, — сказал Кэл.

Через стекло он видел, как Нора наклонилась над датой. Ещё недавно она спросила его, не хочет ли он кофе. Если бы он вернулся сейчас, кружка по-прежнему стояла бы там, где он её оставил. Он смотрел на неё и ждал, что Ханна спросит, можно ли ей перезвонить позже.

— И что ты ей сказал?

— Что приехал туда после автобуса.

Ханна помолчала.

Кэл провёл свободной рукой по перилам. Под краской был сучок. Летом он собирался пройтись по нему наждачной бумагой, но так и оставил, как есть.

— Она спрашивала, давно ли ты работал с Вейлом? — сказала Ханна.

— Спросила, знаю ли я его.

— И ты сказал, что знаешь?

— Да.

— Она ведь ему позвонит.

Кэл посмотрел через стекло. Нора склонилась над ноутбуком, и ему уже не было видно, что у неё открыто. Он мог придумать причину, по которой не стоит беспокоить Вейла. Например, что тот давно не работает в диспетчерской и всё равно не разберётся в новом расчёте. Этим утром Кэл, возможно, сам бы поверил в такую причину. Сейчас он знал, что Нора ищет человека, который работал со старым.

— Он может рассказать, во сколько я приехал к мосту, — сказал Кэл.

— Это в газете и так есть.

За окном Нора потянулась за ручкой. Кэл слышал сквозь стекло, как она выдвинула ящик и сразу закрыла. Он подумал, что мог бы постучать и показать ей, где лежат ручки. Но тогда она увидит телефон у его уха, и ему придётся решить, кого он назовёт.

— Кэл, она знает, что ты обещал за нами приехать?

Глава шестая. Женщина, которая ждёт

— Если вы насчёт фотографии, — сказала женщина, — другой у меня нет.

Нора ещё не успела представиться. Она снова посмотрела на лицо в объявлении. Девушка щурилась от солнца. Один рукав толстовки был закатан выше другого. Над фотографией стояло имя: Рэйчел Дойл.

— Я насчёт пожара в мотеле. Меня зовут Нора.

Она свернула снимок объявления. Под ним открылся выпуск за день до пожара. Стоянку у мельницы обещали посыпать к утру. В номере после пожара напечатали фотографию автобуса, в следующем — соболезнования семье Мерсеров. До объявления Эллен Нора ни разу не встретила в газете фамилию Дойл. Если бы она искала Рэйчел с самого начала, архив привёл бы её к странице с объявлениями и там же оставил.

На другом конце стало тихо. Нора подумала, что женщина положила трубку. Потом услышала, как задвинулся стул.

— Кто дал вам мой номер?

— Он в объявлении. Я нашла его в архиве газеты. Вы Эллен Дойл?

— Да. В каком архиве?

Нора назвала газету. Объявление напечатали через неделю после пожара. Она нашла его, когда стала просматривать следующие выпуски в поисках продолжения заметки о Ханне. Дата исчезновения Рэйчел совпадала с датой пожара.

— Думала, они убрали старые номера, — сказала Эллен. — Там у неё возраст неправильно указан. Восемнадцать ей исполнилось бы только в марте.

Нора посмотрела на строку под фотографией. «18 лет». Она записала на полях блокнота: *семнадцать*.

— Вы просили их исправить?

— На следующий день. У них свободное место оставалось только в номере через неделю. Я хотела, чтобы они сначала поставили правильный возраст в полицейской сводке. В редакции сказали, что возраст они взяли с листка, который я сама принесла.

Нора снова увеличила фотографию. Номер телефона был вдавлен в серую рамку, последняя цифра почти касалась края.

— Вы сами написали восемнадцать?

— Там было «в марте будет восемнадцать». Я ещё обвела месяц. Когда напечатали, места на месяц не хватило. Они потом предлагали поставить исправление отдельно. Кому оно нужно отдельно от фотографии?

Нора зачеркнула цифру и написала рядом полное имя. В заметке о пожаре она тоже сначала искала цифры. Имя Ханны в ней было вынесено в первую строку, и к нему она привыкла раньше, чем начала задавать вопросы.

— Вы знали Ханну Мерсер?

— Она приходила к нам. Они с Рэйчел познакомились в магазине, обе там подрабатывали. — Эллен помолчала. — А вы кем ей приходитесь?

— Она сестра моего отца.

— Кэла?

Нора сжала ручку.

— Да.

— Он знает, что вы мне звоните?

— Нет.

Она могла бы объяснить, что ищет Мартина Вейла, что всё началось с другого происшествия. Но тогда пришлось бы рассказать об Уорде, а дальше Эллен наверняка спросила бы, почему Нора решила искать ответ здесь. Нора и сама пока могла назвать только дату.

— Вы думаете, Рэйчел была в мотеле? — спросила она.

— Я думала, что она ушла из дома. Она позвонила мне на работу и сказала, что уезжает до утра. Мы с ней за завтраком поссорились. Я решила, что она хочет, чтобы я поволновалась.

Эллен замолчала. Нора услышала, как она провела рукой по микрофону.

— Потом я вспомнила про сумку, — сказала Эллен. — Перед сменой я видела её у входной двери. Рэйчел взяла мою дорожную. Она вечно жаловалась, что у той молния расходится. Я ещё хотела сказать, чтобы взяла другую. Не сказала.

— А про мотель она вам говорила?

— Да, в последний раз, когда позвонила. Сказала, что они в мотеле у старой мельницы. Спросила, поможет ли, если свернуть полотенце и заткнуть щель под дверью. Я спросила, зачем ей это понадобилось. Она сказала, что в номере холодно, а Ханна никак не может согреться.

Нора перестала писать. Утром отец назвал площадку у мельницы бывшим въездом в мотель. Теперь она услышала, зачем Рэйчел звонила оттуда домой, и впервые подумала о том, что девушкам могли сказать подождать именно в номере.

— Она сказала, в каком они номере?

— Нет. Я велела ей надеть свитер. — Эллен выдохнула прямо в трубку. — Столько лет помню, что велела ей надеть свитер.

— Я потом часто думала, зачем она спросила про полотенце, — сказала Эллен. — Мы жили в доме, где зимой тянуло из-под задней двери. Я скатывала старое полотенце, и Рэйчел всегда его убирала, если шла на крыльцо. Потом забывала положить обратно. Она могла бы и сама сообразить, что делать.

Нора отложила ручку. Ей показалось, Эллен сейчас скажет, что давно нашла ответ на этот вопрос. Но женщина тихо рассмеялась и объяснила:

— Может, ей просто нужно было, чтобы я ещё немного поговорила с ней. Я в тот день отвечала коротко. Мне всё казалось, что я должна вернуться к работе и тогда мы вечером договорим.

— Она сказала, что собирается вечером домой?

— Нет. Она сказала «до утра». С утра я уже не понимала, какое утро она имела в виду.

Эллен помолчала. Нора слышала, как там, рядом с ней, кто-то негромко разговаривает. Потом закрылась дверь, и слова за ней перестали быть слышны.

— Простите, — сказала Эллен. — Мне здесь иногда приходится отходить к окну. Так лучше слышно.

Нора посмотрела на окно у себя. На стекле снаружи остались высохшие капли. Сквозь них был виден край дорожки. Она подумала, что если Эллен сейчас стоит где-нибудь в коридоре и ей приходится говорить тише обычного, вопрос о пожаре не сделает его больше или меньше. Просто рядом может оказаться кто-то, кому она не хочет объяснять, почему всё ещё говорит о Рэйчел.

— Могу позвонить позже, — сказала она.

— Нет, сейчас могу. Просто скажите, что вы записываете.

Нора посмотрела на лист. Наверху стояло имя, потом возраст. Ниже она написала «полотенце», хотя хотела записать «сквозняк». На полях оставила место, чтобы потом уточнить дату. Она продиктовала Эллен всё по порядку, вместе с тем, что пока оставила пустым.

— Про возраст правильно, — сказала Эллен. — И про звонок правильно. Спросила она именно про полотенце.

Нора поставила рядом с этим словом маленькую галочку. Так ей потом не пришлось бы решать, говорила ли Эллен «полотенце» или это просто осталось в памяти Норы после разго-

вора. Рядом с названием мотеля она ничего не поставила. Место по-прежнему было известно только со слов Рэйчел. Норе хотелось спросить, был ли на работе у Эллен телефон с определителем номера. Она уже приготовилась задать вопрос, но вспомнила, что сама тоже несколько минут назад спросила номер комнаты, будто его можно было узнать из одного предложения двадцатилетней давности.

— Вы меня потом спросите про звонок ещё раз? — сказала Эллен.

— Если понадобится уточнить.

— Спрашивайте. Только скажите сперва, зачем вам это. В отделе иногда начинали прямо с места, где мы в прошлый раз закончили. А в прошлый раз я говорила с другим.

Эллен снова стояла у окна, где было лучше слышно. Нора больше не старалась записывать всё подряд. Она ждала, пока женщина закончит, и слышала, как ровно та вдруг стала говорить о том, что произошло после звонка дочери.

Когда Эллен узнала о пожаре, она позвонила следователю. Тот сказал, что в мотеле погибла одна девушка. Её опознал брат. Эллен попросила проверить, кто ещё был в здании. Следователь записал её номер и предложил сообщить о пропаже дочери. Потом ей звонили уже по розыску и спрашивали, могла ли Рэйчел уехать в другой штат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.